

Ecole Normale Supérieure de Cachan

61 avenue du président Wilson
94230 CACHAN

Concours d'admission en 1ère année
Banque Sciences Sociales
Session 2014

Épreuve de Langue Vivante Etrangère

Durée : 3 heures

Aucun document n'est autorisé

Aucun dictionnaire n'est autorisé

Chaque candidat doit **obligatoirement traiter le sujet qui correspond à la langue vivante étrangère choisie irréversiblement** au moment de son inscription et l'indiquer sur sa copie.

ALLEMAND

I. VERSION

Die Schweizer Bevölkerung stimmte vor Kurzem über die Begrenzung von Manager-Gehältern ab, die Iren ließen den Lissabon-Vertrag im ersten Anlauf durchfallen, und der britische Premierminister David Cameron will sein Volk befragen, ob es Mitglied der Europäischen Union bleiben möchte. Plebiszite gehören vielerorts zur demokratischen Kultur, in der Schweiz haben sie eine sehr lange Tradition. In Deutschland sind Volksentscheide auf Bundesebene nahezu ausgeschlossen. Das Grundgesetz sieht nur zwei Fälle von obligatorischen Volksentscheiden vor: eine bundesweite Abstimmung über eine neue Verfassung nach Artikel 146 und bei der Neugliederung des Bundesgebietes in den betroffenen Gebieten nach Artikel 29.

In den Bundesländern und Gemeinden spielen Volksentscheide jedoch eine große Rolle. Die Bayern setzten so ihr Nichtraucherschutz-Gesetz durch und lehnten eine erneute Olympia-Bewerbung für 2022 ab. Jetzt sorgt ein Vorstoß aus der Koalitions-Arbeitsgruppe "Inneres und Justiz" für Aufregung. Die Chefunterhändler Thomas Oppermann (SPD) und Innenminister Hans-Peter Friedrich (CSU) sprechen sich dafür aus, Volksentscheide auf Bundesebene zuzulassen, zum Beispiel bei Fragen der Europa-Politik oder um vom Bundestag beschlossene Gesetze zu kippen.

Prinzipiell positiv bewerten Experten, dass sich durch Volksentscheide der Werkzeugkasten der Demokratie vergrößert. Die Bürger haben mehr Möglichkeiten, sich an der Gesetzgebung zu beteiligen. Dort wo Menschen unmittelbar an politischen Entscheidungen beteiligt seien, hätten sie eine „bessere Bindung an das politische Gemeinwesen“, sagt der Politikwissenschaftler Wolfgang Merkel von der Humboldt-Universität Berlin. Die Identifikation mit dem demokratischen System steige, der gefühlte Abstand zur sogenannten „politischen Klasse“ verringere sich. Zudem seien die Bürger eher bereit, durch direkte Abstimmungen gefällte Entscheidungen zu akzeptieren, sie schrieben den Ergebnissen eine hohe Legitimität zu.

Bei den Bundestags-Abstimmungen über die Euro-Rettungspakete hatten die Abgeordneten oft nur wenige Tage oder sogar nur wenige Stunden Zeit, um sich mit der Thematik zu befassen. Eine wirkliche Debatte über das Für und Wider konnte so nicht zustande kommen, die Entscheidung wurde als „alternativlos“ dargestellt, um ein höheres Ziel zu erreichen - die Rettung der Euro-Gruppe.[...]

Dieser Konflikt-Verweigerung könnten Volksabstimmungen vorbeugen, insbesondere dann, wenn die Bürger dadurch bereits beschlossene Gesetze wieder abschaffen könnten.

Nach : *Plebiszite auf Bundesebene-„Wenn die Schrumpfverson des Volkes bestimmt“.* Von Oliver Klase und Martin Anetzberger. Süddeutsche Zeitung 12/11/2013

II. QUESTION (200 mots environ)

Meinen Sie, dass Volksentscheide einer Demokratie stets gut tun? Halten Sie ein solches Werkzeug im Zusammenhang der großen Koalition in Deutschland für etwas Positives?

ANGLAIS

I. VERSION

Traduire en français le texte ci-dessous.

Recently, I saw a man on the Tube wearing a Nike T-shirt with a slogan that read, in its entirety, “I’m doing work”. The idea that playing sport or doing exercise needs to be justified by calling it a species of work illustrates the colonisation of everyday life by the devotion to toil: an ideology that argues cunningly in favour of itself in the phrase “work ethic”.

We are everywhere enjoined to work harder, faster and for longer – not only in our jobs but also in our leisure time. The rationale for this frantic grind is one of the great unquestioned virtues of our age: “productivity”. The cult of productivity seems all-pervasive. Football coaches and commentators praise a player’s “work rate”, which is thought to compensate for a lack of skill. Geeks try to streamline their lives in and out of the office to get more done. People boast of being busy and exhausted and eagerly consume advice from the business-entertainment complex on how to “de-fry your burnt brain”, or engineer a more productive day by assenting to the horror of breakfast meetings.

A corporate guru will even teach you how to become a “master of extreme productivity”. (In these extreme times, extremity is always good; unless, perhaps, you are an extremist.) No one boasts of being unproductive, still less counterproductive. Into the iron gate of modernity have been wrought the words: “Productivity will set you free.”

To the long-evolving demands of productivity at work we must now add the burden of productivity everywhere else. As the Nike T-shirt’s slogan implies, even when we’re not at work, we must be doing work. There is certainly a great deal of Taylorised labour available on the internet: “sharing”, “liking” and updating profiles constitutes click-farm piecework for which we eagerly volunteer, to the profit of the large “social” media corporations.

Adapted from *The New Statesman*, December 11th, 2013

II. QUESTION

Répondre en anglais à la question suivante, en 200 mots environ (+/- 10%)

Is productivity a virtue?

ESPAGNOL

1. VERSION:

Traduire en français le texte suivant:

La ideología del esfuerzo

La Ley Orgánica de Mejora de la Calidad Educativa (LOMCE), recientemente aprobada por el Parlamento con los votos favorables del Partido Popular, es la expresión de una ideología: la ideología del esfuerzo [...]. Ahora bien, ¿en qué consiste esta ideología? [...].

El principio general sobre el que se ha construido no es difícil de formular: si todos nos esforzamos lo suficiente y aprovechamos nuestro talento nuestras vidas mejoran. Este principio es, para los ideólogos del esfuerzo, una verdad evidente de carácter universal sobre la que debería organizarse cualquier sociedad.

La ideología del esfuerzo forma parte de la contrarrevolución que Ronald Reagan y Margaret Thatcher pusieron en marcha en la década de los ochenta, y que José María Aznar trasladó a España [...].

Esta contrarrevolución tiene, como no podía ser menos, su propia utopía: un edén de pleno empleo, crecimiento sin límites e inflación cero, todo ello gracias al funcionamiento sin interferencias del mercado [...].

Esta contrarrevolución tiene sus héroes (los emprendedores) y sus villanos (los funcionarios). Tienen sus territorios conquistados (Chile, Argentina, Rusia, Polonia) y sus territorios asediados (Europa y Estados Unidos).

La ideología del esfuerzo es el caballo de Troya utilizado por las elites económicas, sociales y políticas en su rebelión contra cualquier forma de Estado o de gobierno comprometida con el bienestar de las personas. Una reacción frente a la hegemonía de la cultura de los derechos que, a su juicio, es la ideología de los perdedores. Las preguntas que los ideólogos del esfuerzo invitan a que todo el mundo se haga son las siguientes: ¿por qué conformarse con tener unos derechos garantizados cuando se puede tener todo?, ¿por qué renunciar a estar entre los ganadores y conformarse sólo con satisfacer las necesidades más elementales?, ¿por qué hay personas que se niegan a competir con otros cuando podrían ganar mucho más de lo que logran si sólo se limitan a cooperar?

José Moya Otero
[D'après *elpais.com*, 12/01/2014]

2. QUESTION:

Répondre en 200 mots à la question suivante:

¿En qué medida puede justificarse la crítica que hace el autor de este artículo de la “ideología del esfuerzo”?

ITALIEN

1. Traduzione:

“Preferisco di no”, dice. Andando avanti con la chiacchiera, il “preferisco” cade e rimane il no. Secco, insuperabile. Nessun orgoglio e nessun imbarazzo: “No, io non leggo”. Studia l'effetto prodotto dalla sua affermazione e aggiunge: “Ti dirò di più, non ho mai letto”. Eh già, non è possibile! “No, no, assicura, perché dovrei? Mi annoio solo al pensiero”. Si sistema gli occhiali e, come a volte si fa con chi non sente o non capisce o non vuole capire, sillaba: “Eccomi qui, io sono Non Lettore”. È come se pronunciasse il suo nome e cognome: Non Lettore, *N. L.* Questa è la sua storia: la storia di uno dei 30 milioni di italiani con più di sei anni che negli ultimi dodici mesi non ha letto nemmeno un libro. Il rapporto ISTAT sulla produzione e la lettura di libri in Italia, pubblicato il 30 dicembre, certifica che nel 2013 i lettori sono diminuiti rispetto al 2012, passando dal 46 per cento al 43 per cento della popolazione. Chi legge non più di tre libri l'anno è circa la metà dei 24 milioni di lettori. Di questi, coloro che leggono almeno un libro al mese, cioè i cosiddetti lettori forti, sono solo il 13,9 per cento. Dunque, il 57 per cento degli italiani non legge libri. *N. L.* è uno di loro. Ha 46 anni e, non solo non ha letto un libro negli ultimi dodici mesi, non ha letto un libro negli ultimi trent'anni, dice. Ha una vita piena, due gatti, un bel lavoro. È dipendente di un ente lirico. Suona in orchestra. Il suo strumento è il contrabbasso. Ne ha tre in casa. La casa è bella, arredata con gusto. Quadri, stampe e disegni alle pareti. Le foto di Audrey Hepburn e Marlon Brando in cucina. Un grande televisore. Un bell'impianto hi-fi. Molti cd. Due vecchie radio. I soffitti affrescati sono opera sua. Disegna molto bene. Per lui disegnare è un po' come suonare. Ama il cinema. Nessun libro in vista, tranne qualche catalogo d'arte. Sul comodino da notte ci sono solo bollette¹. “Preferisco non leggere anche perché non ho tempo”, spiega *N. L.*, “E se ho tempo, non prendo un libro in mano, non mi rilassa, non mi piace. Piuttosto guardo un film. Quando provi un'opera o un concerto per sei ore, sei stanco, hai bisogno di rilassarti. Da qualche anno ho scoperto la palestra: mi scarico facendo un po' di aerobica, un po' di pesi e alla fine la sauna. Ogni tanto, una cena con gli amici. Però spesso lavoro: una quindicina di sere al mese c'è spettacolo. È un impegno molto intenso, sia per il corpo che per la mente”.

Tratto e adattato da *La Repubblica*, 14 gennaio 2014.

2. Domanda (200 parole):

Quale rapporto hai con i libri? Capisci l'attitudine di *N. L.* o ti sembra lontana dalla tua pratica della lettura?

---

¹ Una bolletta : une facture.

RUSSE

1. Version

Фотофиниш на старте
Выставка «Россия на Олимпиадах» покажет спортивных звезд СССР и России за последние 60 лет

06.02.2014

Велимир Мойст

gazeta.ru

В Мультимедиа Арт Музее открылась фотовыставка «Россия на Олимпиадах» — репортажная мозаика шести с лишним десятилетий, которая показывает не подробный отчет о соревнованиях, а потаенную борьбу между парадно-патриотическими и художественными ракурсами.

В XX веке, когда аппаратура стала достаточно компактной и мобильной, фотографы пристрастились снимать разного рода атлетические состязания. Порой это стремление диктовалось даже не любовью к спорту как таковому, а желанием достичь максимальной пластической выразительности кадров. Но со временем сформировался слой профессионалов, для которых спортивная фотожурналистика превратилась в узкую специализацию. Именно они чаще всего и командировались на Олимпийские игры для фиксации тамошних перипетий — и еще для прославления успехов национальной сборной.

Разумеется, пропагандистские задачи в той или иной мере ставились перед всеми официальными репортерами, но для фотокоров из Страны Советов они были явно приоритетными.

Об этом невозможно не вспомнить на выставке «Россия на Олимпиадах», устроенной накануне сочинских Игр в Мультимедиа Арт Музее. Проект, реализованный здесь совместно с РИА «Новости», вроде бы не подразумевает особых идеологических аллюзий, но они сами напрашиваются. [...] Предстоящие Игры символизированы набором портретов всех членов сборной России и обзором свежевозведенных спортивных объектов. Понятно, впрочем, что ретроспектива здесь важнее анонса. Зрителю предложено попутешествовать «через годы, через расстоянья» по разным Олимпиадам, но не просто так попутешествовать, а с патриотическими целями. Всегда и везде в фокусе только советские или российские атлеты — главным образом звезды и чемпионы, а не рядовые «пехотинцы». [...]

Сценарий выглядит почти неизбежным и оттого несколько банальным. Стоит на минуту перестать концентрироваться на датах и лицах, как фотографии начинают сливаться в непрерывный ряд под девизом «быстрее, выше, сильнее». [...] Если заняться поиском скрытых конфликтов между пропагандой и авторским самовыражением, то выставка приобретает ощутимо другую структуру. Собственно говоря, эта другая структура никем из организаторов сознательно не закладывалась, она может проявиться только при определенном зрительском прицеле. А еще можно обратить внимание на эволюцию репортерской манеры, что тоже по-своему связано с идеологическими парадигмами прошлого. Правда, экспозиция тогда лишается своего ностальгического простодушия, но это уже вопрос персональной склонности к тем или иным впечатлениям.

2. Question : Réponse en 200 mots:

Считаете ли Вы, что можно превратить искусство и спорт в орудия пропаганды?